

Ссылка для цитирования этой статьи:

Груздева М.А., Калачикова О.Н. Представления мужчин о браке и родительстве (по данным Вологодской области). // Human Progress. 2019. Том 5, Вып. 7. URL: http://progress-human.com/images/2019/Tom5_7/Gruzdeva.pdf, свободный. DOI 10.34709/IM.157.5

УДК 314.5

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МУЖЧИН О БРАКЕ И РОДИТЕЛЬСТВЕ (ПО ДАННЫМ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Груздева Мария Андреевна
Кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник,
зав. лабораторией ФГБУН
«Вологодский научный центр РАН»

mariya_antonovarsa@mail.ru
56а, ул. Горького,
г. Вологда, Россия, 160014,
8 (8172) 59-78-10 (доб. 300)

Калачикова Ольга Николаевна
Кандидат экономических наук,
зам. директора по научной работе,
зав. отделом ФГБУН
«Вологодский научный центр РАН»

opk82@yandex.ru
56а, ул. Горького,
г. Вологда, Россия, 160014,
8 (8172) 59-78-20/ 59-78-10 (доб. 307)

Аннотация. Статья посвящена изучению брачных и репродуктивных установок мужчин Вологодской области. Работа выполнена в рамках исследовательского проекта, основной целью которого является повышение рождаемости через социальную активизацию мужчин в планировании семьи и процессе рождения детей, принятие мужчинами социально ответственного родительства и других аспектов, существенно влияющих на репродуктивное поведение женщин, их желание родить первого, второго и последующих детей. В качестве информационной базы использованы выборочные обследования репродуктивного поведения населения Росстата, данные переписей населения, а также регулярно проводимого на территории Вологодской области ФГБУН «Вологодским научным центром РАН» мониторинга репродуктивного поведения населения в возрасте 15-49 лет. В результате применения метода системно-структурного анализа и сравнения мнения мужчин с мнением женщин выявлены предпочи-

таемые формы отношений между партнерами, величина и динамика желаемого и планируемого числа детей, причины, ограничивающие рождение детей, ценность родительства. Определены основные перспективы дальнейшей работы в рамках исследовательского проекта.

Ключевые слова: брачные установки; репродуктивные установки; сожительство; брак; рождаемость; дети; отцовство; мужчины.

JEL коды: J 12; J 13.

Введение

В условиях современного демографического кризиса в России основной целью управления любого уровня является народосбережение. Одной из последних стратегических инициатив в данном направлении стала разработка и реализация национального проекта «Демография», в рамках которого предусмотрен ряд мероприятий для увеличения рождаемости. Безусловно, большинство инициатив нацпроекта обоснованы и будут способствовать достижению поставленной цели, однако в меняющейся социальной реальности актуальным остается дальнейший поиск инструментов улучшения демографической ситуации в стране и ее регионах.

Современные научные изыскания российских исследователей затрагивают широкий спектр вопросов относительно репродуктивного и матримониального поведения, демографической и семейной политики. В рамках научных школ, представленных учёными демографами, социологами, экономистами, психологами из Москвы, Санкт-Петербурга, Республик Карелии, Коми, Татарстан, Сибири, Вологодской области, Урала и других регионов России изучаются тренд и факторы демографического развития территорий. В том числе различные характеристики поведения населения, связанные с семейными отношениями и деторождением. Информационную базу исследований составляют данные как официальной статистики, так и социологических исследований. Для изучения субъективных факторов демографического поведения, оказывающих влияние на принятие решений о вступлении в брак и рождении детей, выявления эффективных инструментов политики, направленной на улучшение демографической ситуации в стране необходим комплексный междисциплинарный подход.

Исследования последних десятилетий фиксируют существенные трансформации в сфере организации партнерских отношений, сексуальности и деторождения как в ряде европейских стран [1; 2; 3], так и в России [4]. Высокая разводимость, распространение сожительства, гостевых браков, откладывание родительства, увеличение числа людей, сознательно выбирающих бездетность, одиночество, а также приемлемость данных практик для общества и,

как следствие, целый ряд современных демографических проблем, это негативные последствия этих изменений [5].

Традиционно в данном контексте внимание уделяется изучению репродуктивных установок и репродуктивного поведения женщин, тогда как современные исследователи приходят к выводу о том, что в принятии решения о рождении детей важно мнение и совместное участие партнёров [6; 7; 8; 9; 10]. Следовательно, мужчины имеют как собственные установки на создание семьи и деторождение [11; 12], так и могут оказывать влияние на установки женщин.

С целью изучения данных вопросов исследователями из Республики Татарстан (Центр семьи и демографии Академии наук РТ) и Вологодской области (ФГБУН «Вологодский научный центр РАН») был инициирован исследовательский проект, фундаментальной задачей которого является повышение рождаемости через социальную активизацию мужчин в планировании семьи и процессе рождения детей, принятие мужчинами социально ответственного родительства и других аспектов, существенно влияющих на репродуктивное поведение женщин, их желание родить первого, второго и последующих детей. Для реализации проекта используется термин «генеративное поведение», методологические основания для его выделения были рассмотрены членами исследовательского коллектива и обсуждены на Всероссийской конференции «Тенденции развития российских регионов в условиях глобальных вызовов и угроз» (г. Симферополь, Республика Крым, 23-24 апреля 2019 г.).

Целью настоящей публикации стало рассмотрение таких аспектов генеративного поведения российских мужчин, как предпочитаемая форма брака и возраст начала брачных отношений, предпочитаемое число детей, некоторые вопросы планирования семьи. Анализ проведен на примере Вологодской области.

1. Методы

Информационной базой исследования послужили результаты социологического мониторинга репродуктивного поведения населения 15–49 лет, проведённого ФГБУН «Вологодский научный центр РАН» в 2006-2019 гг. В каждой волне мониторинга раздаточным анкетированием были охвачены 2 крупных города области – Вологда и Череповец, а также 8 муниципальных районов. Объем выборки составлял 1500 человек, в 2019 году в опросе участвовало 750 мужчин и 750 женщин. Ошибка выборки не превышает 5% (выборка квотная по полу и возрасту). Кроме того, мы обращаемся к данным Всероссийских переписей населения 2002, 2010 годов, микропереписи населения 2015 года, результатам выборочных статистических наблюдений репродуктивных планов населения, проведенных Федеральной службой государственной статистики в 2012 и 2017 годах.

Для анализа результатов использован метод системно-структурного анализа, мнение мужчин по различным аспектам репродуктивного и брачного поведения сравнивается с ответами женщин, для выявления различий, обусловленных гендером.

2. Результаты

Обращаясь к результатам социологических исследований, рассмотрим особенности и динамику репродуктивных и брачных установок мужчин Вологодской области. Анализ выполнен с точки зрения влияния рассматриваемых вопросов на рождение и воспитание детей.

На рождаемость огромное влияние оказывает интенсивность брачности, прежде всего легитимной, поскольку примерно 70% детей рождается именно в официально зарегистрированных браках [13]. Переписи населения отражают реальные характеристики брачного статуса населения области. Так, по данным Всероссийской переписи населения в 2010 г. 83,2% мужчин и 83,4% женщин в Вологодской области состояли в зарегистрированном браке, 16,8 и 16,6%, соответственно, сожительствовали (табл. 1). В 2015 году по данным микропереписи соотношение официальных и неофициальных браков по сравнению с 2010 годом изменилось в сторону снижения доли сожительств до 12,9% у мужчин и 12,5% у женщин.

Табл.1: Распределение людей, состоящих в браке (в % от ответивших, Вологодская обл.)¹

Год		Доля людей, состоящих в зарегистрированном браке	Доля людей, состоящих в незарегистрированном браке (супружеском союзе)
2010	мужчины	83,2	16,8
	женщины	83,4	16,6
2015	мужчины	87,1	12,9
	женщины	87,5	12,5

По результатам социологических опросов официально зарегистрированный брак остается предпочитаемой формой партнерских отношений для 73% женщин в Вологодской области, сожительство без регистрации выбирают 10% опрошенных вологжанок (табл. 2). Мужчины в данном вопросе менее традиционны: 62% «голосуют» за официальную регистрацию, 14% – за сожительство. Стоит отметить, что среди женщин меньше неопределившихся в данном вопросе, им в большинстве своем важны подкрепленные определенными обязательствами отношения, тогда как 23% мужчин затрудняются в определении собственной позиции. Кроме того, изменения во мнении населения отражают незначительное снижение популярности официального союза, как среди мужчин, так и среди женщин.

¹ Составлено автором на основе данных: итоги Всероссийской переписи населения 2010, URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.html; итоги микропереписи населения 2015, URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html

Табл.2: Распределение ответов на вопрос: «Какому браку Вы отдаёте предпочтение?» (в %)²

Вариант ответа	Женщины					Мужчины				
	Год				Изменение 2019 к 2011	Год				Изменение 2019 к 2011
	2011	2014	2017	2019		2011	2014	2017	2019	
Зарегистрированному браку	76,6	74,6	74,8	72,7	-3,9	65,3	57,4	58,1	61,7	-3,6
Совместному проживанию, без регистрации в ЗАГСе (сожительство)	8,3	11,1	8,4	10,3	+2	13,9	20,3	13,7	14,5	+0,6
Затрудняюсь ответить	14,5	13,3	15,9	15,7	+1,2	19,1	22,0	27,8	23,1	+4
Другое	0,6	1,0	0,9	1,3	0,7	0,8	0,3	0,4	0,7	-0,1

Логичным следствием популяризации сожительства становится внебрачная рождаемость. Ее уровень с начала 2000-х гг. колеблется около 30% [14]. Следует отметить, что примерно половина рожденных вне брака детей в России признаются отцами (регистрируются по совместному заявлению родителей), которые в той или иной степени участвуют в их воспитании. В Вологодской области доля совместных регистраций достигает 70%³. Социологические данные подтверждают статистику – примерно четверть мужчин и женщин считают вступление в брак необязательным условием для воспитания детей. Противоположного мнения придерживаются около 60% женщин и 45% мужчин (табл. 3).

Табл.3: Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы вступление в брак обязательным условием для воспитания детей?» (в %)⁴

Вариант ответа	Женщины					Мужчины				
	Год				Изменение 2019 к 2011	Год				Изменение 2019 к 2011
	2011	2014	2017	2019		2011	2014	2017	2019	
Да	60,5	59,0	51,2	57,2	-3,3	51,4	46,0	45,1	45,3	-6,1
Нет	24,2	24,0	26,6	23,5	-0,7	22,8	23,8	21,1	26,7	3,9
Не думал(-а) об этом	10,9	9,0	14,2	13,2	2,3	16,8	20,0	23,4	22,4	5,6
Затрудняюсь ответить	4,4	8,0	8,0	6,1	1,7	8,9	10,2	10,3	5,6	-3,3

Среди мужчин на 10 п.п. выше доля тех, кто не задумывался об этом - 23%. Таким образом, связь «брак-дети» женщины демонстрируют значительно увереннее, чем мужчины, что, впрочем, логически объяснимо наличием возможности для мужчины иметь детей от разных женщин и поддерживать с ними отношения, тогда как женщине, имеющей детей от

² Данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН

³ Выборочное исследование репродуктивных планов населения в 2012 году // Росстат. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/RPN/Publisher/index.html, Выборочное исследование репродуктивных планов населения в 2017 году // Росстат. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html

⁴ Данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН.

разных отцов, вряд ли удастся «жить на две семьи». Риски внебрачной рождаемости как социокультурного феномена состоят в закреплении малолетних репродуктивных установок, проблем социализации детей, трансляции образа неполной семьи и репликация его в следующих поколениях.

Для брачного поведения характерно увеличение среднего возраста вступления в брак. По результатам выборочных обследований Росстата традиционно возраст вступления мужчин в первый брак выше, чем у женщин (в 2017 году 27,4 года против 25,3 лет у женщин). По данным мониторинга среди юношей младше 20 лет вообще не зафиксировано женатых, среди мужчин 20-24 лет в браке – четверть, среди женщин той же возрастной группы замужем уже 42%. Повторные браки характерны для женщин в большей степени, чем для мужчин, что обуславливается и более ранним началом супружеской жизни (табл. 4).

Табл.4: Распределение женатых респондентов по очередности брака, в % от возрастной группы⁵

Брак	Мужчины в возрасте			Женщины в возрасте			
	20 - 24 года	25 - 34 года	старше 35 лет	15 - 19 лет	20 - 24 года	25 - 34 года	старше 35 лет
Первый	100,0	86,1	70,5	100,0	91,7	78,2	66,5
Второй	-	12,3	27,6	-	4,2	21,2	28,5
Третий	-	1,6	1,6	-	4,2	-	5,0
Четвертый	-	-	-	-	-	-	-
Всего женатых	24,6	51,8	77,4	11,1	41,4	66,2	71,3

Откладывание вступления в брак на более поздний срок, и увеличение разницы в возрасте жениха и невесты, по мнению исследователей, является результатом изменения брачной мотивации: партнеры стремятся обеспечить определенную стабильность своего материального положения, девушки ориентируются на выбор партнера с высоким социальным статусом [15, 16, 17]. Следствием является «старение» материнства, отказ от рождения детей второй и последующих очередностей, эти тенденции также отражены в современных демографических исследованиях [18].

Репродуктивное поведение населения России характеризуется распространением малолетности, что ставит под угрозу количественные параметры воспроизводства будущих поколений. Суммарный коэффициент рождаемости, несмотря на наметившийся с 2000-х годов рост вследствие активизации демографической политики остается на уровне суженного воспроизводства [19]. На итоговую детность семей оказывают влияние представления населения о наилучшем числе детей, сроках и мотивах их появления. Большая часть семей ориентиро-

⁵ Данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН.

вана на рождение двоих детей. Вместе с тем в период 2011-2019 гг. зафиксирован рост предпочитаемых чисел детей как у мужчин, так и у женщин Вологодской области (табл. 5).

Табл.5: Распределение идеальных, желаемых и планируемых чисел детей⁶

Вариант ответа	Женщины					Мужчины				
	Год				Изменение 2019 к 2011	Год				Изменение 2019 к 2011
	2011	2014	2017	2019		2011	2014	2017	2019	
	Сколько детей Вы желали бы иметь в своей семье при наличии всех необходимых условий?									
Ни одного	1,6	3,2	2,9	5,2	3,6	2,6	2,4	2,6	6,1	3,5
Одного ребёнка	11,3	13,0	10,6	9,2	-2,1	12,0	14,7	9,3	11,6	-0,4
Двух детей	42,3	52,6	43,4	47,1	4,8	41,3	52,5	40,5	42,5	1,2
Трёх детей	10,2	18,5	21,8	21,3	11,1	9,8	12,8	21,0	18,4	8,6
Четырёх детей и более	2,7	0,9	5,2	5,1	2,4	3,2	3,4	4,2	5,9	2,7
Затрудняюсь ответить	-	11,9	16,0	12,1	0,2	-	14,2	22,4	15,5	1,3
Среднее желаемое число детей	2,10	2,02	2,22	2,16	0,06	2,04	2,02	2,22	2,11	0,07
	Сколько детей Вы реально планируете иметь в своей семье? (всего, с учётом имеющихся)									
Ни одного	6,0	7,2	5,4	2,5	-3,5	6,5	7,1	5,1	4,3	-2,2
Одного ребёнка	16,7	17,1	18,2	18,9	2,2	18,8	16,2	14,0	15,7	-3,1
Двух детей	41,5	46,3	44,4	50,3	8,8	39,1	47,5	43,8	47,1	8
Трёх детей	8,7	12,3	14,8	18,0	9,3	8,1	10,3	13,4	17,7	9,6
Четырёх детей и более	1,7	0,9	2,0	2,1	0,4	2,5	2,3	2,2	3,1	0,6
Затрудняюсь ответить	-	16,3	15,2	8,1	-8,2	-	16,6	21,5	12,1	-4,5
Среднее планируемое число детей	1,87	1,80	1,89	1,99	0,12	1,83	1,83	1,93	2,01	0,18

Мужчины по сравнению с женщинами демонстрируют более низкие значения желаемого числа детей (в 2019 году 2,11 против 2,16), но при этом более высокие - планируемого числа детей (2,01 и 1,99 соответственно). В рассматриваемый период рост средних предпочитаемых чисел детей был более заметным у мужчин, чем у женщин. Мужчины хотели бы двоих детей при всех благоприятных условиях и двоих планируют иметь в реальных, тогда как у женщин разрыв между желаемым и ожидаемым числом детей остается существенным. Это говорит о том, что меры демографической политики были восприняты мужской частью населения более оптимистично, т.к. они помогают им реализовать отцовство, а именно материально обеспечивать семью. У женщин при общем повышении установок детности неизбежно включается поправка на уверенность в надежности супруга, т.к. несмотря на принятые государством меры, в случае отсутствия поддержки партнера содержать себя и детей на пособие практически не реально.

⁶ Данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН.

Несмотря на преобладание установок на малодетность, заметна тенденция увеличения представленности группы ориентированных на трехдетность: в период 2011-2019 гг. среди мужчин доля таких ответов выросла на 9%, среди женщин на 11%. Желание стать многодетным родителем в 2019 году выражают порядка 26% женщин и 24% мужчин, ожидают реализации этих планов в среднем 20 и 21% соответственно. Стоит отметить, что установки на многодетность в регионе имеют большую вероятность реализоваться, чем в целом по России. По результатам обследования репродуктивных планов населения Росстата, разрыв между долей желающих и планирующих трех и более детей составляет в среднем 10%.

Относительно установок на бездетный образ жизни стоит отметить, что несколько растёт число и мужчин, и женщин, которые хотели бы не иметь ни одного ребенка, а вот планируют реализовать эти планы вдвое меньше опрошенных и их доля снижается.

Среди причин, заставляющих и мужчин, и женщин иметь менее трех детей в семье, опуская тот момент, что 43% женщин и 49% мужчин удовлетворены таким количеством детей и не строят планов по расширению семьи, лидируют все же экономические обстоятельства: низкие доходы и дороговизна товаров, нестабильная экономическая обстановка в стране, плохие жилищные условия (табл. 6).

Табл.6: Распределение ответов на вопрос: «Если Вы планируете иметь менее трёх детей, укажите причины, по которым Вы не хотите иметь больше?» (в % от тех, кто планирует иметь менее трёх детей)⁷

Вариант ответа	Женщины					Мужчины				
	Год				Изменение 2019 к 2011	Год				Изменение 2019 к 2011
	2011	2014	2017	2019		2011	2014	2017	2019	
Нестабильная экономическая обстановка в стране	29,7	34,9	40,7	47,2	17,5	32,2	30,8	42,0	42,9	10,7
Низкие доходы населения и дороговизна товаров	41,1	51,9	49,1	48,7	7,6	36,2	46,0	44,4	53,1	16,9
Плохие жилищные условия	26,4	32,3	24,5	25,2	-1,2	24,7	35,0	23,0	27,0	2,3
Неудовлетворительное состояние здоровья	7,4	10,0	10,7	15,2	7,8	6,0	6,4	3,5	6,4	0,4
Много детей в семье препятствует карьере (отдыху)	6,4	9,2	6,7	4,8	-1,6	9,1	5,5	7,3	8,1	-1
Семейная традиция - мало детей в семье	3,0	3,2	3,4	4,4	1,4	2,6	4,0	3,5	3,0	0,4
Многодетность никак не поощряется государством	10,2	8,8	5,7	11,0	0,8	10,7	9,1	6,8	8,5	-2,2
Роды – это риск для здоровья женщины	11,1	9,2	7,3	11,2	0,1	8,6	7,3	5,9	3,6	-5
Столько детей мне вполне достаточно	49,0	41,7	48,8	43,4	-5,6	47,8	42,9	50,5	49,0	1,2
Риск остаться без работы	4,1	3,6	6,1	7,7	3,6	2,9	4,6	4,9	7,6	4,7
Другое	0,3	1,6	0,8	3,3	3	0,2	2,0	0,7	1,9	1,7

⁷ Данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН.

За последние девять лет значимость этих причин росла, что косвенно может свидетельствовать о том, что, несмотря на активизацию демографической политики и введение новых мер материальной поддержки семей с детьми, их оказалось недостаточно для распространения многодетности. Другие причины отмечаются значительно реже. Стоит отметить тот факт, что не растет доля людей, отказывающихся от увеличения числа детей, называя их помехой карьере и отдыху, однако мужчины такие мнения относительно планирования числа детей в семье высказывают почти вдвое чаще (8,1% против 4,8% у женщин).

Опасения вызывает тот факт, что порядка 15% женщин (уточним, что в опросе участвовали женщины репродуктивного возраста 15-49 лет по методике ВОЗ) в 2019 году отказывались от большего числа детей в семье по причине неудовлетворительного состояния здоровья. Значимость этой причины возросла за последние 9 лет на 8 пп.

О своем желании не иметь детей в 2019 году заявили лишь 4,3% (32 чел.) опрошенных мужчин и 2,5% (19 чел.) женщин (табл. 7). И если по вопросам о причинах иметь меньше трех детей в семье женщины и мужчины в целом солидарны, то основания желания остаться бездетными имеют отличия, обусловленные делением зон ответственности в патриархальной семье – забота о детях – женская, материальное обеспечение семьи – мужская.

Табл.7: Распределение ответов на вопрос: «Если Вы планируете не иметь детей (остаться бездетным), то каковы причины для этого?» (в % от тех, кто планирует не иметь детей)⁸

Вариант ответа	Женщины					Мужчины				
	Год				Изменение 2019 к 2011	Год				Изменение 2019 к 2011
	2011	2014	2017	2019		2011	2014	2017	2019	
Проблемы со здоровьем	10,9	12,3	17,1	47,4	36,5	10,6	8,0	13,2	18,8	8,2
Нестабильная экономическая обстановка в стране	4,3	8,8	7,3	10,5	6,2	6,4	6,0	13,2	43,8	37,4
Не хочу менять привычный стиль жизни	10,9	12,3	7,3	57,9	47	6,4	10,0	10,5	40,6	34,2
Плохие жилищные условия	⁹	8,8	12,2	15,8	7	-	10,0	7,9	25,0	15
Неудовлетворительное материальное положение	8,7	8,8	4,9	10,5	1,8	0,0	8,0	7,9	18,8	18,8
Не хочу иметь детей	10,9	5,3	12,2	26,3	15,4	8,5	18,0	7,9	40,6	32,1
Дети – препятствие карьере	4,3	0,0	7,3	0,0	-4,3	0,0	2,0	7,9	3,1	3,1
Другое	0,0	0,0	4,9	5,3	5,3	0,0	0,0	5,3	3,1	3,1

⁸ Данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН. К представленной динамике изменения причин стоит относиться осторожно, так как доли ответов рассчитывались от незначительного числа респондентов, указавших то, что они не хотят иметь детей.

⁹ Вариант ответа «плохие жилищные условия» отсутствовал в 2011 году

И хотя в современных условиях заметно возросло число эгалитарных семей, влияние стереотипов сохраняется, в том числе в виде протеста, избегания ответственности, ролевого конфликта. Женщин останавливает нежелание менять привычный образ жизни (58%), проблемы со здоровьем (47%), нежелание иметь детей в принципе (26%). В первом случае так отвечали две категории – юные девушек и женщины, ориентированные на другие цели – профессиональную самореализацию, путешествия, творчество, высокую мобильность или наоборот, четкую карьерную стратегию – в общем, все то, что плохо сочетается с традиционным образом материнства. И мотивы отказа здесь могут быть не только эгоистические, но и вполне разумные с точки зрения принятых образцов, например, «при такой жизни я не смогу быть хорошей матерью, а плохой быть не стоит». Эти женщины в принципе могли бы воспитывать детей при определенных условиях. За проблемами со здоровьем при наличии действительно существующих проблем («хочу, но не могу», «вообще не приемлю все, что связано с беременностью, родами, детьми», «не люблю детей») могут скрываться те же социальные мотивы, которые представительницы чайлдфри маскируют за социально одобряемым и понятным фактором – физическим нездоровьем.

Для мужчин примерно одинаково важно и то, что они просто не хотят иметь детей (41%) и менять привычный образ жизни (41%), и нестабильная экономическая обстановка в стране (44%). Кроме того, репродуктивные установки мужчин больше зависят от материальных условий, за которые на них возлагается ответственность: так, их желание остаться бездетными в большей степени, чем у женщин, обусловлено экономическими причинами, помимо нестабильной обстановки, это - и плохие жилищные условия (25% против 16% у женщин) и неудовлетворительное материальное положение (19% против 10 у женщин).

Безусловно, желание иметь детей, быть родителем являются одной из жизненно важных ценностей человека, составляет основу его жизни. И если, как было выяснено ранее, ряд экономических причин все же ограничивает реализацию желаемых рождений, то ее степень зависит от ценности родительства и отношения к детям. Ранее в проводимых с участием авторов социологических исследованиях было выявлено, что для жителей Вологодской области сформирована структура ценностей, которая не меняется в течение последних лет: на первом месте здоровье, на втором – счастливая семья, на третьем – дети [20]. При определении роли детей для себя лично и в рамках семьи большинство респондентов в течение всего периода исследования сходились во мнении, что дети – это радость жизни, в 2019 году так считало 77% женщин и 66% мужчин (табл. 8). Мужчины чуть реже рассматривают детей как обязательную часть семьи (40% против 48% у женщин), но чаще как наследников и продолжателей дела (46% против 37% у женщин).

Табл.8: Распределение ответов на вопрос: «Для Вас дети – это ...» (в %) ¹⁰

Вариант ответа	Женщины					Мужчины				
	Год				Изменение 201 к 2011	Год				Изменение 2019 к 2011
	2011	2014	2017	2019		2011	2014	2017	2019	
Дети – это «радость» жизни	70,2	80,9	82,2	77,3	7,1	60,1	68,0	64,4	65,7	5,6
Обязательная часть семьи	48,3	47,8	51,8	48,4	0,1	42,1	37,7	45,5	40,3	-1,8
Наследники, продолжатели вашего дела	37,6	33,1	41,6	37,3	-0,3	47,5	39,6	47,4	46,0	-1,5
Помощь в старости	33,8	34,5	32,2	36,9	3,1	34,4	35,4	31,0	39,9	5,5
Помощь в ведении хозяйства	16,0	13,7	12,9	18,3	2,3	17,5	15,2	16,0	21,1	3,6
Дополнительная трата денег	2,8	3,9	2,1	5,9	3,1	4,3	4,4	4,5	8,1	3,8
Снижение материального положения семьи	0,9	3,4	2,1	3,5	2,6	2,2	4,7	4,1	4,9	2,7
Помеха отдыху, личной жизни	1,8	2,4	2,4	3,5	1,7	2,5	4,4	3,9	4,9	2,4
Помеха карьере	1,4	1,4	1,7	2,5	1,1	1,2	2,8	3,0	3,3	2,1
Источник доходов (пособие по беременности и родам, детские пособия)	0,6	0,4	0,7	1,7	1,1	0,4	1,0	0,8	1,7	1,3
Другое	1,0	0,5	0,8	0,9	-0,1	0,4	0,7	0,4	0,9	0,5

Изучая ответы на этот вопрос, можно также заметить наметившуюся тенденцию к росту доли ответов, в рамках которых респонденты отмечают, что дети – это дополнительная трата денег и снижение материального положения семьи, что косвенно подтверждает выводы о недостаточной поддержке семье с детьми, которая сказывается на реализации репродуктивных установок. И мужчин, которые в период отпуска по уходу за ребенком, использованного матерью, становятся единственным кормильцем сразу двух (трех и более в случае рождения детей не первой очередности) иждивенцев, это заботит несколько больше.

Нами ранее выявлено наличие конфликта представлений о традиционных женских обязанностях и реальной ситуации, которая порождает неудовлетворенность браком у женщин [21]. Так, с ролью жены ассоциируется в разы большая ответственность, чем для мужей, за распределение семейного бюджета, воспитание детей, организацию досуга и развлечений, заботу о здоровье и благополучии членов семьи, обеспечение психологического комфорта, поддержание родственных связей, покупку продуктов и необходимых товаров; вопреки ожиданиям, жены чаще выполняют функции главы семьи и «добытчика». При этом мужчины сами признают сложившуюся ситуацию, часто затрудняются определить роль мужа, «женские» обязанности брать на себя не спешат.

¹⁰ Данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН.

Таким образом, представления мужчин Вологодской области о семье и родительстве характеризуются следующим:

– В вопросах регистрации брачного союза мужчины менее традиционны, чем женщины, среди них на 10% меньше (62%) отдают предпочтение официальному браку, еще 14% предпочитают сожительствовать без регистрации отношений в органах ЗАГС. Мужчины позже вступают в брак, среди них на 10% меньше тех, кто считают официальную регистрацию обязательным условием для воспитания детей.

– За исследуемый период (2011-2019 гг.) для мужчин региона возросло как желаемое, так и планируемое число детей. Их репродуктивные установки относительно желаемого числа детей были ниже, чем у женщин, относительно планируемого числа детей – выше.

– Выбор малодетности и мужчины, и женщины связывают со своим материальным положением, что косвенно свидетельствует о недостаточной эффективности реализуемых экономических мер поддержки семей с детьми.

– Репродуктивные установки мужчин больше зависят от внешних условий, а женщин заботит состояние собственного здоровья и возможные риски при родах. Так, желание остаться бездетными у мужчин в большей степени, чем у женщин, обусловлено экономическими причинами, а для женщин нежеланием менять привычный образ жизни и проблемами со здоровьем.

– Репродуктивная мотивация подавляющего большинства населения – психологическая («дети – это радость в жизни»), для мужчин чаще, чем для женщин дети являются наследниками, мужчины рассматривают их как продолжение своего дела, своей фамилии, реже – как обязательную часть семьи.

Заключение

Таким образом, мужчины демонстрируют более высокую лабильность к проводимой демографической политике, что выражается в увеличении предпочитаемого числа детей. По сравнению с женщинами, их репродуктивные намерения заметно ближе к реальным планам. Мужчины ощущают ответственность за материальное обеспечение семьи, именно поэтому главные причины выбора малодетности для них – экономические. Поскольку роль мужчин в уходе за детьми и их воспитании в большей степени лежит на женщине, при отсутствии финансовых проблем мужчины готовы увеличивать размер семьи до трех-четырёх-детной. Нежелание брать на себя ответственность за семью приводит к различиям в отношении к официальной регистрации брака. Мужчины чаще, чем женщины предпочитают соительство и реже

считают, что дети должны воспитываться в браке, позже женятся и реже вступают в повторный брак.

Увеличение среднего возраста вступления в первые браки, старение материнства, трансформация семейных ролей приводят к переосмыслению родительства и отцовства, в частности, некое противоречие традиционных патриархальных образцов и реальности. Объективно для повышения рождаемости требуются дальнейшие изменения в демографической и семейной политике, повышение уровня и качества жизни для наиболее полной реализации и желаемых рождений в семьях.

В ходе работы по реализации грантового проекта организовано проведение углубленных интервью с мужчинами в Вологодской области и Республике Татарстан с целью определения их мотивации, участия и представлений о воспитании детей. В дальнейшем в ходе анализа полученных качественных социологических данных предполагается разработка классификации современных отцовских практик, рекомендаций по повышению социальной активности мужчин в вопросах планирования семьи с целью повышения рождаемости в современных российских семьях.

Информация о спонсорстве

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 19-011-00644 «Генеративное поведение российских мужчин в условиях демографического кризиса: Приволжский и Северо-Западный округа РФ (сравнительный анализ)» (руководитель – д.с.н. Ильдарханова Ч.У.).

Литература

1. Montgomerie, D. New Women and Not-So-New Men: Discussions about Marriage in New Zealand, 1890-1914 // *New Zealand Journal of History*. 2017, Том 51, Вып. 1. С.: 36-64.
2. Monin, J.K.; Clark, M.S. Why Do Men Benefit More from Marriage Than Do Women? Thinking More Broadly About Interpersonal Processes That Occur Within and Outside of Marriage // *Sex Roles*. 2011. Том 65, Вып. 5-6. С.: 320-326.
3. Lin, Y.; Raghurir, P. Gender differences in unrealistic - Optimism about marriage and divorce: Are men more optimistic and women more realistic? // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2005, Том 31, Вып. 2. С.: 198-207.
4. Синельников, А.Б. Трансформация брака и рождаемость в России // *Народонаселение*. 2019. №2. С 26-39. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00013

5. Шабунова, А.А. Общественное развитие и демографические вызовы современности // Проблемы развития территории. 2014. № 2 (70). С. 7-17.
6. Рождаемость и планирование семьи: мнения, установки, мотивация. Серия «Качественные исследования в экономике и демографии». Выпуск 10: Монография / Под ред. И. Е. Калабихиной, И. А. Троицкой. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2016. 188 с.
7. Смулянская, Н.С. Что влияет на принятие решения о рождении ребенка у женщин разных возрастных групп? // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. No 5. С. 289-299. DOI: 10.14515/monitoring.2017.5.16.
8. Давлетшина, Л.А. Трансформация репродуктивного поведения мужчин: актуальность социально-демографических исследований // Социальная стратификация в цифровую эпоху: к 130-летию со дня рождения Питирима Сорокина: XIII Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2019»: Сборник материалов. М.: МАКС Пресс, 2019. С. 485-487.
9. Давлетшина, Л.А. Территориальная сегрегация социального отцовства // Развитие регионоведческих исследований в Российской Федерации: особенности и основные направления: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (г. Казань, 7 декабря 2018 г.) / Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ / отв. ред.: Р.В. Шайдуллин, Л.М. Айнутдинова. Казань, 2018. С. 253-260.
10. Давлетшина, Л.А. Репродуктивные стратегии мужчин как фактор повышения рождаемости: территориальные различия // Солидарность и конфликты в современном обществе / Материалы научной конференции XII Ковалевские чтения 15-17 ноября 2018 года. / Отв. редактор: Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2018. С. 392-394.
11. Chalmers, B.; Meyer, D. What men say about pregnancy, birth and parenthood // Journal of Psychosomatic Obstetrics & Gynecology. 1996, Том 17, Вып. 1. С.: 47-52.
12. On Being Father - a Divorced Man Talks about Sharing the Responsibilities of Parenthood - FERRARA, F // Adolescence. 1985, Том 20, Вып. 79. С.: 750-750.
13. Демография: Учебник для ВУЗов/ под ред. Н.А. Волгина, Л.Л. Рыбаковского / Н.А. Волгин, Л.Л. Рыбаковский, Н.М. Калмыкова и др. — Логос Москва, 2005. 280 с. Глава 2. Источники информации о естественном движении населения. Режим доступа: <http://rybakovsky.ru/uchebnik2a21.html> (Дата обращения: 16.09.2019)
14. Калачикова, О.Н.; Груздева, М.А. Изменения репродуктивного и брачного поведения населения России (на основе анализа выборочных исследований Росстата) // Социальное пространство. 2018. № 2. 12 с. (14). DOI: 10.15838/sa.2018.2.14.1

15. Антонов, Г.В.; Лактюхина, Е.Г. Трансформация брачного поведения в СССР и постсоветской России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. №12 (50): в 3 ч. Ч.III. С.128-132.
16. Население России 2009: семнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. Ред. А.Г. Вишневский. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 390 с.
17. Шахотько, Л.П. Методика оценки влияния структурных и социально-экономических факторов на динамику числа родившихся и умерших / Л.П. Шахотько, А.Г. Боброва; Ин-т экономики НАН Беларуси. Минск: Право и экономика, 2013. 56 с.
18. Калачикова, О.Н. Социально-гигиеническая грамотность в системе условий формирования репродуктивного поведения населения // Проблемы развития территории. № 2 (54). 2011. С. 64-71.
19. Зверева, Н.В.; Архангельский, В.Н. Предварительные итоги и перспективы современной политики в области рождаемости в России // Федерализм. 2010. №2 (58). С. 69-84.
20. Груздева, М.А. Социально-культурная подсистема как фактор повышения региональной устойчивости; под науч. рук. А.А. Шабуновой. Вологда: ВолНИЦ РАН, 2018. 152 с.
21. Калачикова, О.Н. Конфликт гендерных ролей и обязанностей: «тройная занятость» женщин как источник нестабильности брака / Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития: сборник статей IX Уральского демографического форума: в 2-х томах. Том I. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. – С. 76-85.

MEN'S REPRESENTATIONS ABOUT MARRIAGE AND PARENTHOOD (ACCORDING TO VOLOGDA REGION DATA)

Maria Gruzdeva

Candidate of Economics, Senior Researcher, Head of Laboratory of the Federal State Budget Institution of Science "Vologodskiy Scientific Center of the Russian Academy of Sciences"

Vologda, Russia

Olga Kalachikova

Candidate of Economics, Deputy Director, Head of the Department of the Federal State Budget Institution of Science "Vologodskiy Scientific Center of the Russian Academy of Sciences"

Vologda, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of marriage and reproductive goals of men in the Vologda Oblast. The work is part of a research project whose main goal is to increase birth rate through social activization of men in family planning, adoption by men of socially responsible parenthood and other aspects that significantly affect the reproductive behavior of women, their desire to give birth to first, second, and subsequent children. As the information base, we are used sample surveys of the reproductive behavior of the population of Rosstat, population census data, as well as regular monitoring of the reproductive behavior of people aged 15-49 years in the Vologda Oblast which make by Federal State Budgetary Institution “Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences”. The article uses the method of systemic structural analysis and comparing the men and women opinions. Are indicated the preferred forms of relations between partners, the size and dynamics of the desired and planned number of children, the reasons limiting the birth of children, the value of parenthood. Are identified the main prospects for further work in the framework of a research project.

Key words: marriage settings; reproductive goals; cohabitation; marriage; birth rate; children; paternity; men.

JEL code: J12, J13

References

1. Montgomerie, D. New Women and Not-So-New Men: Discussions about Marriage in New Zealand, 1890-1914 // *New Zealand Journal of History*. 2017, Vol. 51, Issue 1. P.: 36-64.
2. Monin, J.K.; Clark, M.S. Why Do Men Benefit More from Marriage Than Do Women? Thinking More Broadly About Interpersonal Processes That Occur Within and Outside of Marriage // *Sex Roles*. 2011. Vol. 65, Issue 5-6. P.: 320-326.
3. Lin, Y.; Raghurir, P. Gender differences in unrealistic - Optimism about marriage and divorce: Are men more optimistic and women more realistic? // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2005, Vol. 31, Issue 2. P.: 198-207.
4. Sinelnikov, A.B. Transformation of marriage and fertility in Russia // *Population*. 2019. №2. P.: 26-39. DOI: 10.24411 / 1561-7785-2019-00013.
5. Shabunova, A.A. Social development and demographic challenges of our time // *Problems of the development of the territory*. 2014. No. 2 (70). P.: 7-17.
6. Fertility and family planning: opinions, attitudes, motivation. Series “Qualitative Research in Economics and Demography”. Issue 10: Monograph / Ed. I.E. Kalabikhina, I.A. Troitskaya. M.: Faculty of Economics, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, 2016.188 p.

7. Smulyanskaya, N.S. What affects the decision on the birth of a child in women of different age groups? // *Monitoring public opinion: Economic and social changes*. 2017. No 5. P.: 289-299. DOI: 10.14515 / monitoring.2017.5.16.
8. Davletshina, L.A. Transformation of men's reproductive behavior: the relevance of socio-demographic research // *Social stratification in digital epoch: on the 130th birthday of Pitirim Sorokin: XIII International Scientific Conference "Sorokin Readings - 2019": Proceedings*. M.: MAX Press, 2019. P.: 485-487.
9. Davletshina, L.A. Territorial segregation of social fatherhood // *Development of regional studies in the Russian Federation: features and main directions: collection of articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Kazan, December 7, 2018) / Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies of the Academy of Sciences of the RT*. Kazan, 2018. P.: 253-260.
10. Davletshina, L.A. Male reproductive strategies as a factor in increasing fertility: territorial differences // *Solidarity and conflicts in modern society / Materials of the scientific conference of the XII Kovalevsky Readings November 15-17, 2018*. St. Petersburg: Scythia-print, 2018. P.: 392-394.
11. Chalmers, B.; Meyer, D. What men say about pregnancy, birth and parenthood // *Journal of Psychosomatic Obstetrics & Gynecology*. 1996, Vol. 17, Issue 1. P.: 47-52.
12. On Being Father - a Divorced Man Talks about Sharing the Responsibilities of Parenthood - FERRARA,F // *Adolescence*. 1985, Vol. 20, Issue 79. P.: 750-750.
13. Volgin, N.A.; Rybakovsky, L.L.; Kalmykova, N.M. et al. *Demography: Textbook for universities*. Logos Moscow, 2005. 280 p. Chapter 2. Sources of information on the natural movement of the population. URL: <http://rybakovsky.ru/uchebnik2a21.html>.
14. Kalachikova, O.N.; Gruzdeva, M.A. Changes in the reproductive and mating behavior of the Russian population (based on an analysis of sample research by Rosstat) // *Social space*. 2018. No 2. 12 pp. (14). DOI: 10.15838 / sa.2018.2.14.1
15. Antonov, G.V.; Laktyukhina, E.G. Transformation of marriage behavior in the USSR and post-Soviet Russia // *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*. 2014. No. 12 (50), Part III. P.:128-132.
16. *The population of Russia 2009: seventeenth annual demographic report / ed. Ed. A.G. Vishnevsky*. M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2011. 390 p.
17. Shakhotko, L.P.; Bobrov, A.G. Methodology for assessing the impact of structural and socio-economic factors on the dynamics of the number of births and deaths. Institute of Economics, National Academy of Sciences of Belarus. Minsk: Law and Economics, 2013. 56 p.

18. Kalachikova, O.N. Socio-hygienic literacy in the system of conditions for the formation of reproductive behavior of the population // *Problems of development of the territory*. 2011. No. 2 (54). P.: 64-71.
19. Zvereva, N.V.; Arkhangelsky, V.N. Preliminary Results and Prospects of Modern Fertility Policy in Russia // *Federalism*. 2010. No2 (58). P.: 69-84.
20. Gruzdeva, M.A. Socio-cultural subsystem as a factor in increasing regional sustainability / ed. A.A. Shabunova. Vologda: VolNTs RAN, 2018. 152 p.
21. Kalachikova, O.N. Conflict of gender roles and responsibilities: “triple employment” of women as a source of marriage instability / In: *Demographic and family policy in the context of sustainable development goals: a collection of articles of the IX Ural An animated forum: Volume I*. Yekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2018. P.: 76-85.

Contact

Mariya Gruzdeva

Federal State Budget Institution of Science

"Vologodskiy Scientific Center of the Russian Academy of Sciences"

56A, Gor`kogo str., Vologda, Russia,160014

mariya_antonovarsa@mail.ru

Olga Kalachikova

Federal State Budget Institution of Science

"Vologodskiy Scientific Center of the Russian Academy of Sciences"

56A, Gor`kogo str., Vologda, Russia,160014

onk82@yandex.ru